Жена разбойника

Из-под кустышка было ракитова,
Из-под камешка было серого,
Протекала-то-де речка быстрая,
Речка быстрая, вода холодная.
Во этой речке быстроей, в воде холодноей
Красна девушка она мылася,
Бедна белилася.
Она мылась, слезно плакала,
Красоты она своей дивилася:
«Красота ли ты моя, красоточка!
Ох ты счастье ли мое, счастьице!
Талану-участи доля горькая!
На роду ли-то да мне написано,
На делу ли-то да мне досталося,
В жеребьи ли мне сповыпала:
Женихов ли про меня не было?
Сватовья ли на мне не сватались?
Из бояр-то ли да сватались бояра,
Из купцов-то ли сватались на мне купцы,
Из крестьян-то ли сватались молодчики.
Как ныне отдал меня родной батюшко,
Просватала родна матушка
Как за вора да за разбойника,
За ночного да подорожника.
Со вечера да он коня седлал,
Со полуночи в разбой съезжал,
К утру-светичку домой въезжал.
Он кричит-зычит собачьим голосом:
«Ты ставай-ко-ся, жена немилая!
Немилая жена, постылая,
Добывай огня скорехонько,
Затопляй-ко печь крутехонько,
Уж ты грей-ко-ся воду ключавую,
Уж ты мой-ко-ся платье кровавое,
Кровавое платье, разбойницкое»,

я ставала млада скорёшенько,
Топила печку крутёшенько,
Я нагрела воды ключавоей,
Я стирала платье кровавое.
Перву вымыла я, не раздёрнула,
Втору вымыла, да развёрнула,
Нашла эту рубашеньку, знакомую,
Знакомую рубашечку, приметную.
Закричала я громким голосом,
Закричала я, сама заплакала:
«Ох ты гой еси, ладо немилое,
Немилый и постылый!
Ты почто убил моего брата любимого?
Своего шурина постылого?»
— «Не я убил твоего брата любимого,
Своего шурина постылого;
Не я убил —убила темна ноченька,
Подстрелила калена́ стрела».

(Из тетради крестьянина Е. И. Дитятева, Печора.)

Печорские былины. Записал Н. Ончуков. СПб., 1904.